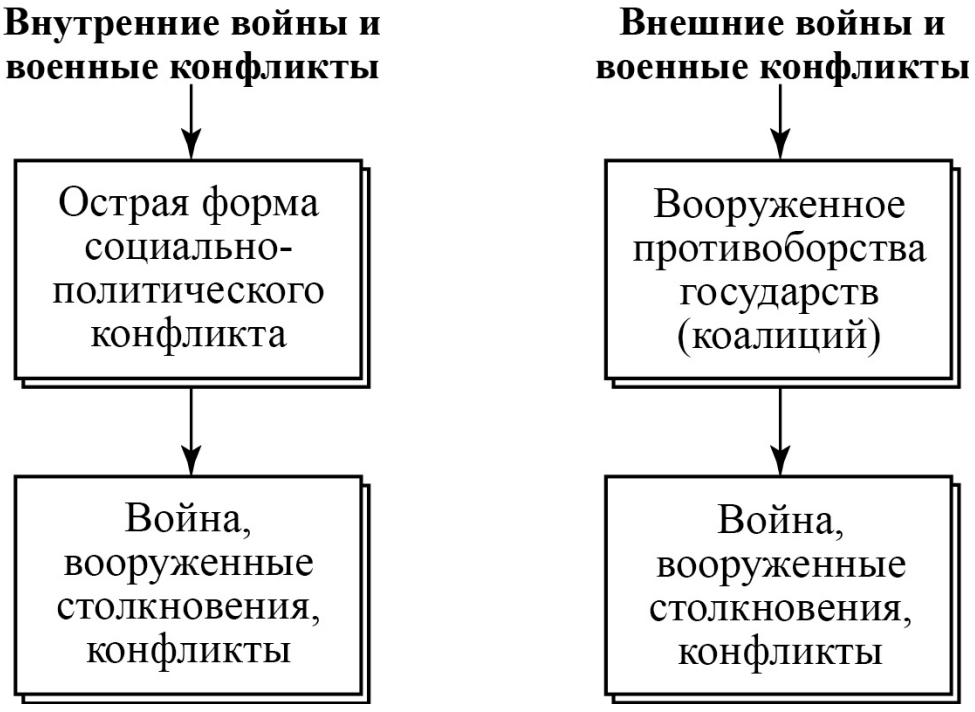
8.6 Вероятный и возможный характер внутренних войн и военных конфликтов[1] в 2030-х и 2050-х годах XX века

Внутренний вооруженный конфликт
является одной из форм силового
разрешения социально-политических
противоречий[2]

А. Герасимов,
профессор

Внутренний вооруженный конфликт, как одна из форм разрешения социально-политических противоречий, в XX веке постепенно трансформировался в один из вариантов (одну из форм) внешнего военного конфликта. Это произошло в силу целого ряда причин, но, прежде всего, из-за увеличения рисков межгосударственных военных конфликтов и стоимости их издержек.

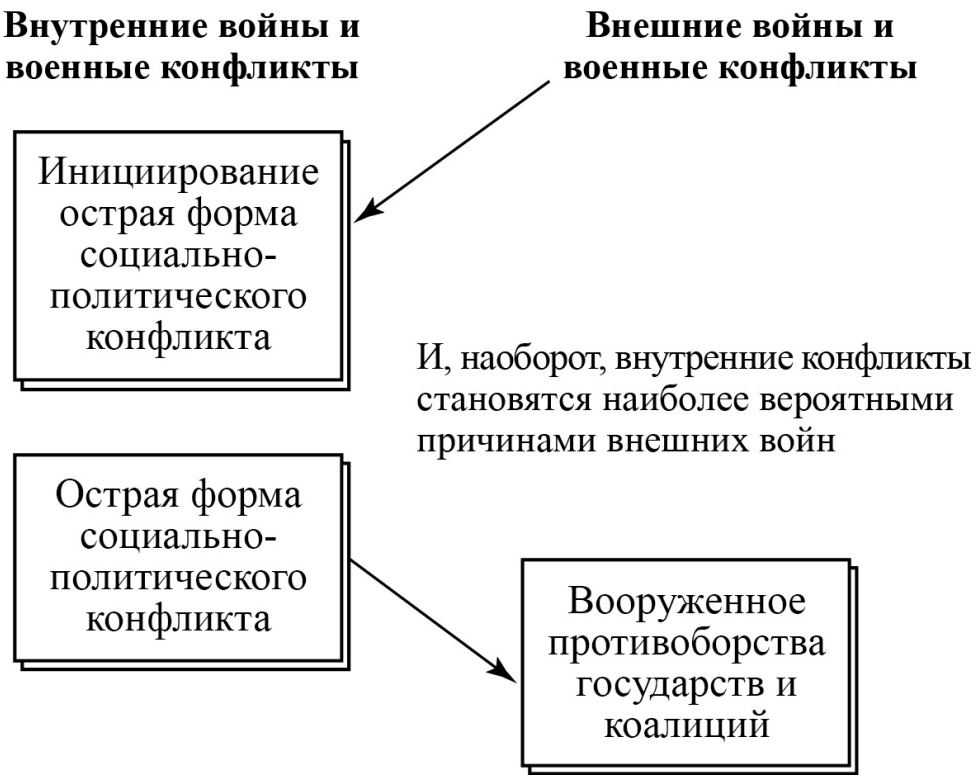
Традиционные внешние и внутренние военные конфликты и войны в середине XXI века



[1] **Внутренний вооруженный конфликт** – *зд.* высшая форма внутригосударственного конфликта.

[2] *Герасимов А.В.* Внутренние вооруженные конфликты в современном мире: политико-правовой анализ / Проблемы местного самоуправления. 2004. № 4 (16) / http://www.samoupravlenie.ru/16-24.htm

Традиционные внешние и внутренние военные конфликты и войны в середине XXI века



Конфликт на Украине в 2014 году в значительной степени иллюстрирует эти тенденции: во многом внутренний социально-политический кризис, переросший в вооруженный конфликт, был инспирирован долгой подготовкой извне, с одной стороны, и острая форма внутреннего конфликта стала стремительно приобретать международные черты, – с другой.

Эти тенденции требуют того, чтобы внимательнее отнестись к природе внутреннего и внешнего конфликта и войн. В качестве наиболее полного и одного из последних изложений традиционных представлений о характере войн и конфликтов предлагается рассмотреть работу А.В. Герасимова «Внутренние вооруженные конфликты в современном мире: политико-правовой анализ», опубликованную в начале прошлого десятилетия.

С начала 1990 и по конец 1999 гг. в мире произошло 118 вооруженных конфликтов, которые затронули 80 стран и два крупных региона и унесли жизни примерно шести миллионов человек. Из 118 вооруженных

конфликтов десять можно четко определить как межгосударственные. Пять вооруженных конфликтов относятся к войнам за независимость, хотя и во многих других случаях участники считают свои конфликты именно таковыми. Сто войн были «в значительной мере», «главным образом» или «исключительно» внутренними конфликтами. Эти данные приведены Отделением исследований мира и конфликтов Университета Упсалы, которые ежегодно публикуются в «Journal of Peace Research».)[1].

По оценке Министерства обороны РФ, к концу XX века на планете насчитывалось 160 зон этнополитической напряженности, в 80 из них присуща вся атрибутика неурегулированных конфликтов. На состоявшейся в апреле 2000 г. совместной российско-натовской конференции представителей военных ведомств и ученых в сфере международного права отмечалось, что **с рубежа 90-х начинается новый виток в истории внутренних вооруженных конфликтов, они становятся доминирующими в международной практике**. В ряде случаев потребуется участие международного сообщества для их локализации, в том числе миротворческих сил[2].

[1] *Герасимов А.В.* Внутренние вооруженные конфликты в современном мире: политико-правовой анализ / Проблемы местного самоуправления. 2004. № 4 (16) / http://www.samoupravlenie.ru/16-24.htm / См.: Чечня: от конфликта к стабильности: Проблемы реконструкции / Ин-т этнол. и ан-тропол. им. Миклухо-Маклая РАН и др. – М., 2001. – С. 22–23.

[2] *Герасимов А.В.* Внутренние вооруженные конфликты в современном мире: политико-правовой анализ / Проблемы местного самоуправления. 2004. № 4 (16) / http://www.samoupravlenie.ru/16-24.htm

8.6.1. Вероятный характер внутренних войн и военных конфликтов к 2030 годам XXI века: современные представления и прогноз

Для того чтобы не допускать превращения конфликтов в вооруженные, а если это все же произошло, уметь завершать их как можно скорее и создавать максимальные гарантии их невозобновления после достижения урегулирования, необходимо глубоко осознавать причины и природу внутренних вооруженных конфликтов[1]

А. Герасимов,
профессор

В статье А.В. Герасимова далее сделана попытка кратко очертить существующие знания о сущности и причинах внутренних вооруженных конфликтов». Теоретическая база этого знания ограничена, – справедливо считает автор, – но чрезвычайно важна. Ограничена она в том смысле, что не предлагает какого-либо обобщенного объяснения понятия внутреннего конфликта, но при чрезвычайной сложности и неоднозначности самого явления это вряд ли вызовет удивление. С другой стороны, теория важна, потому что может подсказать, где нам искать признаки эскалации насилия, а также пути предотвращения этой эскалации. Однако, в данной статье главное не теория, а методология изучения и анализа внутреннего вооруженного конфликта[2].

Действительно, ясного описания характера внутреннего конфликта и войны нет. Применительно к реалиям XXI века и потребностям военной политики, вместе с тем мы видим существенные изменения в характере внутренних конфликтов и войн, которая позволяют нам говорить об их качественной эволюции. В частности, российские исследователи И. Попов и М. Хамзатов отмечают, что изменилась типология противника, что, естественно, вносит решительные изменения в представления о характере войн и их основные сценарии[3].

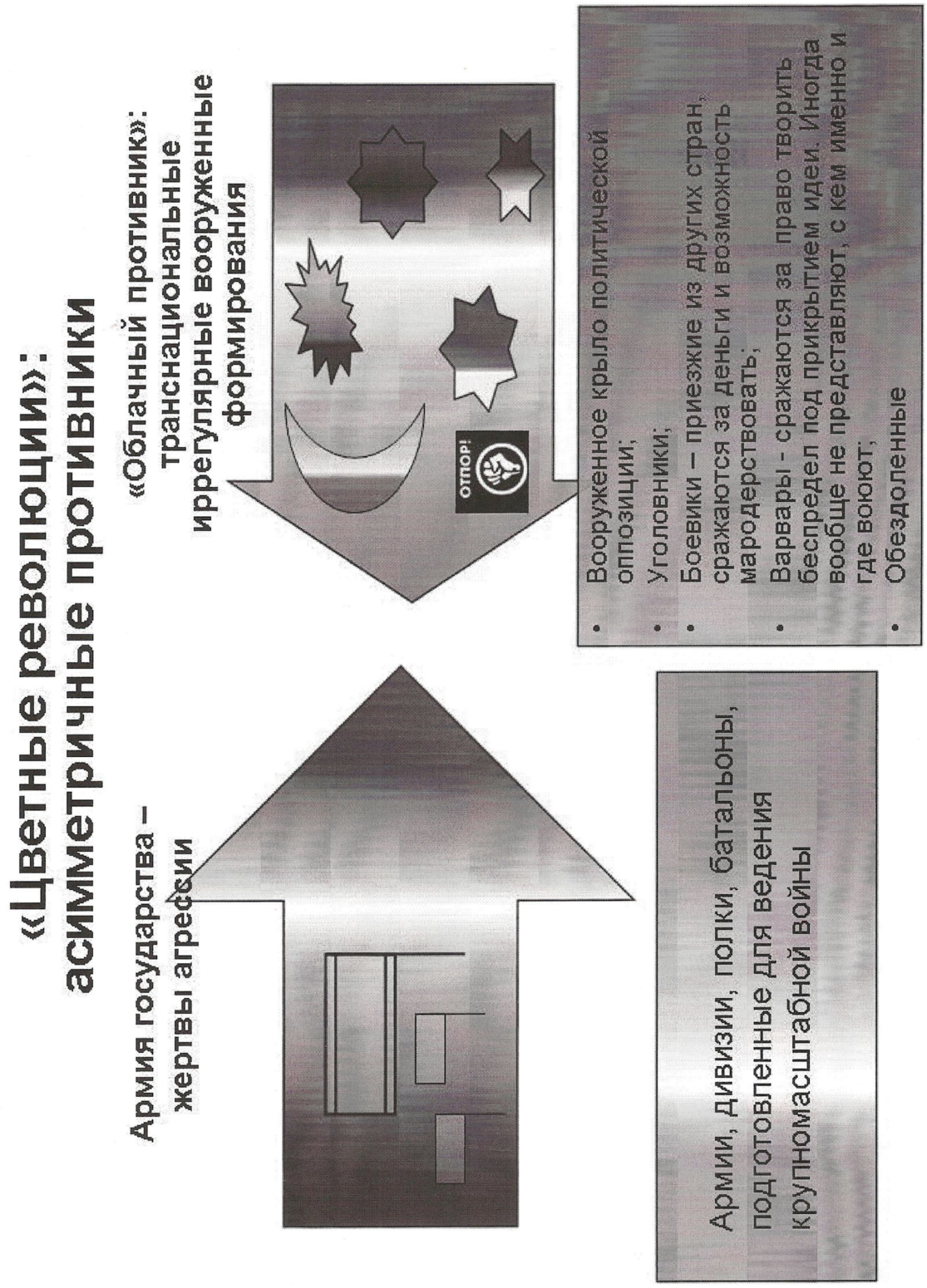
---

[1] *Герасимов А.В.* Внутренние вооруженные конфликты в современном мире: политико-правовой анализ / Проблемы местного самоуправления. 2004. № 4 (16) / http://www.samoupravlenie.ru/16-24.htm

[2] *Герасимов А.В.* Внутренние вооруженные конфликты в современном мире: политико-правовой анализ / Проблемы местного самоуправления. 2004. № 4 (16) / http://www.samoupravlenie.ru/16-24.htm

[3] *Попов И.М., Хамзатов М.М.* Новый характер войны: «облачный противник» Vs государства / Экспертно-аналитический центр «Эпоха».

Соответственно радикально меняются и представления о военной организации государства (ВОГ), прежняя структура которого уже не отражает реалий[1].



[1] *Попов И.М.*, *Хамзатов М.М.* Новый характер войны: «облачный противник» Vs государства / Экспертно-аналитический центр «Эпоха».

Внутренний вооруженный конфликт в системе социальных конфликтов. Нормальное развитие социального конфликта предполагает, что каждая из сторон способна учитывать интересы противостоящей стороны. Такой подход создает возможность сравнительно мирного развертывания конфликта с помощью переговорного процесса, и внесения корректив в предшествующую систему отношений в направлении и масштабах, приемлемых для каждой из сторон.

Однако нередко бывает так, что сторона, инициирующая конфликт, исходит из негативной оценки предшествующего положения дел и декларирует лишь свои собственные интересы, не принимая во внимание интересы противоположной стороны. Противостоящая сторона вынуждена в этом случае предпринимать особые меры для защиты своих интересов, которые воспринимаются и интерпретируются инициатором конфликта как стремление защитить status quo. В результате этого обе стороны могут претерпеть определенный ущерб, который относится на счет противостоящей стороны в конфликте[1].

Такая ситуация чревата применением насилия: уже на начальной стадии конфликта каждая из сторон начинает демонстрировать силу или угрозу ее применения. В этом случае конфликт углубляется, так как силовое воздействие обязательно встречает противодействие, связанное с мобилизацией ресурсов сопротивления силе. Насилие создает вторичные и третичные факторы углубления конфликтной ситуации, которые подчас вытесняют из сознания сторон исходную причину конфликта.

Чем большее стремление к применению силы наблюдается в конфликте, тем вероятнее переход одной из сторон к практическому применению силы, вначале в демонстративных целях или ограниченных масштабах вплоть до использования средств вооруженной борьбы.

Таким образом, основные этапы или стадии конфликта могут быть резюмированы следующим образом.

– Исходное положение дел; интересы сторон, участвующих в конфликте; степень их взаимопонимания.

– Инициирующая сторона – причины и характер ее действий.

---

[1] *Герасимов А.В.* Внутренние вооруженные конфликты в современном мире: политико-правовой анализ / Проблемы местного самоуправления. 2004. № 4 (16) / http://www.samoupravlenie.ru/16-24.htm

– Ответные меры; степень готовности к переговорному процессу; возможность нормального развития и разрешения конфликта – изменения исходного положения дел.

– Отсутствие взаимопонимания, т.е. понимания интересов противоположной стороны.

– Мобилизация ресурсов в отстаивании своих интересов.

– Использование силы или угрозы силой (демонстрации силы) в ходе отстаивания своих интересов[1].

Другой подход структурирует собственно процесс развертывания социального, и в частности, политического конфликта на основе выявления возможных форм его протекания. Придерживаясь этого подхода, профессор Краснов Б.И. выделяет шесть стадий конфликта (Общая и прикладная политология / Под ред. Жукова В.И., Краснова Б.И. М., 1997. – С. 375–376.). С его точки зрения, для первой стадии политического конфликта характерно сформировавшееся отношение сторон по поводу конкретного противоречия или группы противоречий[2].

Второй фазой конфликта является определение стратегии противоборствующими сторонами и форм их борьбы для разрешения имеющихся противоречий, с учетом потенциала и возможностей применения различных, в том числе и насильственных средств, внутренней и международной ситуации.

Третья стадия связана с вовлечением в борьбу других участников через блоки, союзы, договоры.

Четвертая стадия – нарастание борьбы, вплоть до кризиса, охватывающего поэтапно всех участников с обеих сторон и перерастающего в общенациональный. Пятая стадия конфликта – переход одной из сторон к практическому применению силы, вначале в демонстративных целях или ограниченных масштабах.

Шестая стадия – это вооруженный конфликт, начинающийся с ограниченного конфликта (ограничения в целях, охватываемых

---

[1] *Герасимов А.В.* Внутренние вооруженные конфликты в современном мире: политико-правовой анализ / Проблемы местного самоуправления. 2004. № 4 (16) / http://www.samoupravlenie.ru/16-24.htm

[2] *Герасимов А.В.* Внутренние вооруженные конфликты в современном мире: политико-правовой анализ / Проблемы местного самоуправления. 2004. № 4 (16) / http://www.samoupravlenie.ru/16-24.htm

территориях, масштабе и уровне военных действий, применяемых военных средствах) и способный, при известных обстоятельствах, развиться до более высоких уровней вооруженной борьбы (войны как продолжения политики) всех участников[1].

Нетрудно заметить, что автор этого подхода рассматривает вооруженный конфликт как одну из форм протекания политического конфликта. Ограниченность этого подхода проявляется в абстрагировании от двух важнейших аспектов: от предконфликтных условий и от послеконфликтной стадии развития политических отношений. На наш взгляд, методологически более ценным для анализа природы внутренних вооруженных конфликтов является подход, учитывающий оба отмеченных аспекта.

Соотношение понятий «военный конфликт», «вооруженный конфликт» и «война». Социальные конфликты могут проходить с применением или без применения насилия. Считается, что вооруженный конфликт существует тогда, когда применяется военная сила. За последние годы появилось много понятий, связанных с применением военной силы. В частности, в современной научной литературе, документах и материалах ООН для квалификации событий в той или иной стране (регионе) используются понятия: война (гражданская, национально-освободительная, локальная, региональная), конфликт (вооруженный, военный, межнациональный, этнополитический, конфессиональный) и т.п. Использование этих понятий в качестве синонимов создает предпосылки для искажения смысла и затрудняет адекватность восприятия характера обозначаемых ими социальных явлений. Каждое из понятий характеризует совершенно определенное состояние политических или военно-политических отношений, имеющее свои специфические признаки. Поэтому все вовлеченные в конфликт или в его урегулирование стороны, должны не только оперировать однопорядковыми категориями, но и видеть в них одинаковое содержание, то есть, «говорить на одном языке». В данном

[1] *Герасимов А.В.* Внутренние вооруженные конфликты в современном мире: политико-правовой анализ / Проблемы местного самоуправления. 2004. № 4 (16) / http://www.samoupravlenie.ru/16-24.htm

случае совет Декарта – уточняйте значение слов, и вы избавите мир от половины заблуждений – принесет только пользу[2].

Основная путаница происходит в таких понятиях, как военный конфликт, вооруженный конфликт, война.

Как известно, война – это социально-политическое явление, особое состояние общества, связанное с резкой сменой отношений между государствами, народами, социальными группами и с организованным применением средств вооруженного насилия для достижения политических целей. С точки зрения же тактики войну определяют как «конфронтацию между двумя и более автономными группами государств, которая вызывает санкционированные организованные, растянутые по времени военные действия, в которые вовлечена вся группа или, в большинстве случаев, ее часть в целях улучшения своего материального, социального, политического или психологического состояния, или в целом реализуя шансы на выживание» (Першиц А.И., Семенов Ю.И., Шнилерман В.А. Война и мир в ранней истории человечества: В 2т. / Институт этнологии и антропологии РАН. – М., 1994. – Т. 1. – С. 56.).

Большинство политологов и военных специалистов считает, что грань между войной и вооруженным конфликтом условна. С этим можно согласиться. Но имеется ряд существенных критериев, позволяющих определить различия между ними, а также место и роль каждого из этих социальных явлений в общественной жизни.

Во-первых, война обусловливается наличием коренных противоречий – экономических, политических и ведется с решительными целями. Разрешение противоречий с помощью военной силы вызвано осознанием и потребностью реализации жизненно важных интересов общества, государства. Поэтому в войне всегда присутствует организационное начало. В вооруженном конфликте, как правило, на первый план выдвигаются национально-этнические, клановые, религиозные и другие, производные от основных, интересы и вызванные ими противоречия. Вооруженные конфликты могут принимать форму стихийных или преднамеренно организованных восстаний, мятежей, военных акций и инцидентов, в

[2] *Герасимов А.В.* Внутренние вооруженные конфликты в современном мире: политико-правовой анализ / Проблемы местного самоуправления. 2004. № 4 (16) / http://www.samoupravlenie.ru/16-24.htm

зависимости от того, кому принадлежат «конфликтные» интересы, кто является их носителем.

Во-вторых, война ведет к качественному изменению состояния всей страны и вооруженных сил. Многие государственные институты начинают выполнять специфические функции. Усиливаются централизация власти, концентрация всех сил страны, перестраиваются экономика и весь быт общества для достижения победы. Производится полная или частичная мобилизация вооруженных сил и экономики. Вооруженный конфликт, в отличие от войны, в основном определяет состояние вооруженных сил или их части. Боевые действия, как правило, ведутся частью боевого состава войск мирного времени.

В-третьих, в войне применяются соответствующими институтами государства все формы борьбы – политическая, дипломатическая, информационная, экономическая, вооруженная и др., а в вооруженных конфликтах стороны могут ограничиться вооруженными столкновениями, порою стихийными, хотя не исключается организованное применение ими других форм противоборства, в первую очередь – информационного.

В-четвертых, с юридической точки зрения войне присущи такие признаки как формальный акт ее объявления (этого требует Гаагская конвенция 1907 г.); разрыв дипломатических отношений между воюющими государствами и аннулирование договоров, которыми регулировались мирные отношения этих государств; введение военного положения (чрезвычайного положения) на территории воюющих государств (или ее части) и ряд других[1].

Таким образом, вооруженный конфликт не содержит основных признаков, присущих войне, как особому состоянию общества, а также необходимых правовых критериев, определяющих его как войну. Поэтому понятие «вооруженный конфликт» не тождественно понятию «война» и наоборот. Из этого следует известный принцип: любая война есть вооруженный конфликт, но не любой вооруженный конфликт является войной.

---

[1] *Герасимов А.В.* Внутренние вооруженные конфликты в современном мире: политико-правовой анализ / Проблемы местного самоуправления. 2004. № 4 (16) / http://www.samoupravlenie.ru/16-24.htm

Понятие «военный конфликт», определяющим признаком которого является только применение военной силы для достижения политических целей, служит в качестве интегрирующего для двух других – вооруженный конфликт и война. Военный конфликт – любое столкновение, противоборство, форма разрешения противоречий между государствами, народами, социальными группами с применением военной силы. В зависимости от целей сторон и масштабных показателей, таких как пространственный размах, привлекаемые силы и средства, напряженность вооруженной борьбы, военные конфликты могут быть разделены на ограниченные (вооруженные конфликты, локальные и региональные войны) и неограниченные (мировая война). Применительно к военным конфликтам иногда, чаще всего в иностранной литературе, употребляются такие термины, как конфликты малого масштаба (низкой интенсивности), среднего масштаба (средней интенсивности), крупного масштаба (высокой интенсивности).

По мнению некоторых исследователей, военный конфликт – это форма межгосударственного конфликта, характеризующегося таким столкновением интересов противоборствующих сторон, которые для достижения своих целей используют с различной степенью ограничения военные средства. (См.: Анциулов А.Я., Шипилов АИ. Конфликтология: Учебник для вузов. – М.: ЮНИТИ, 1999. – С. 534.). Вооруженный конфликт – конфликт между средними и большими социальными группами, в котором стороны используют вооружение (вооруженные формирования), исключая вооруженные силы . Вооруженные конфликты – это открытые столкновения с применением оружия между двумя или более руководимыми из центра сторонами, беспрерывно продолжающиеся в течение какого-то времени в споре за контроль над территорией и ее управлением.

Другие авторы называют военным конфликтом противоречия между субъектами военно-стратегических отношений, подчеркивая степень обострения этих противоречий и форму их разрешения (с использованием в ограниченных масштабах вооруженных сил) (См.: Манохин А.В., Ткачев В.С. Военные конфликты: теория, история, практика: Учебное пособие.– М., 1994. – С. 11–12.). Военные эксперты под вооруженным конфликтом

понимают любой конфликт с применением оружия. В отличие от него при военном конфликте обязательно присутствие политических мотивов при использовании оружия. Иначе говоря, суть военного конфликта – продолжение политики с использованием военного насилия.

Среди военных специалистов существует понятие ограниченного военного конфликта, конфликта, связанного с изменением статуса той или иной территории, затрагивающего интересы государства и с применением средств вооруженной борьбы. В таком конфликте численность противоборствующих сторон составляет от 7 до 30 тыс. чел., до 150 танков, до 300 бронированных машин, 10-15 легких самолетов, до 20 вертолетов. (См.: Национальная безопасность России: реальность и перспективы. – М., 1996. – С. 111.)[1].

Понятие внутреннего вооруженного конфликта. Терминологическая нечеткость в определении характера вооруженного конфликта может привести к неадекватным действиям различных субъектов по его предотвращению или урегулированию. Так, если события в какой-либо стране оцениваются как подготовка к локальной войне, то для участия в них силовых структур важно точно знать предполагаемые масштабы военных действий и их характер. Если речь идет о внутреннем (или пограничном) вооруженном конфликте, то состав сил должен быть иным, как и характер боевых действий. В противном случае подразделения и части, готовящиеся, например, к конфликту, в случае войны не смогут решить поставленные задачи и понесут значительные потери в живой силе и технике.

Кроме этого, довольно часто те или иные внутригосударственные вооруженные конфликты квалифицируются как межнациональные – в Нагорном Карабахе, Молдавии, Грузии, Боснии и т.д. Однако при этом упускается из виду социально-политическое содержание противоречий, имеющихся в отношениях между субъектами противоборства. Это предпринимается, как правило, с тем, чтобы на волне национализма подогреть обыденное сознание и направить недовольство против представителей определенной национальности или этнической общности, что чревато расширением масштабов конфликта. В этих условиях

[1] *Герасимов А.В.* Внутренние вооруженные конфликты в современном мире: политико-правовой анализ / Проблемы местного самоуправления. 2004. № 4 (16) / http://www.samoupravlenie.ru/16-24.htm

политические руководители сами становятся заложниками националистического экстремизма[1].

Неадекватные оценки субъектов противоборства приводят к затягиванию вооруженного конфликта, усилению его негативных последствий. В последнюю четверть XX века основными субъектами противоборства в войнах и военных конфликтах выступали: государства (коалиции государств); национально-освободительные движения и организации; правящие режимы (центральные правительства) и вооруженные оппозиционные группировки во внутригосударственных конфликтах. В мировой практике оценки этих субъектов проводятся с разных позиций и по различным аспектам: с точки зрения внешних сил – оцениваются все противоборствующие стороны; с точки зрения одной из них – рассматриваются главным образом противники и их союзники. В оценке того или иного субъекта обращается внимание на его политические интересы, цели, средства; численность и состав вооруженных сил или военных формирований; возможности получения оружия из других стран; социальную базу и т.д. (См.: Рыльская М.А. К вопросу о проблеме урегулирования конфликтов // Проблемы деятельности ОВД и ВВ в экстремальных условиях: Сб. научн. тр. М.: ВНИИ МВД России, 1997. – С. 27.).

Опыт многих конфликтов показывает, что недооценка политических и военных возможностей чревата тяжелыми последствиями и даже поражением в войне (конфликте). Так, в конфликте в районе Персидского залива (1990-1991 гг.) Ирак имел военную мощь, значительно превосходящую военные возможности Кувейта, но не учел того, что против него могут быть использованы многонациональные силы. В конфликте в Чеченской республике (1994-1995 гг.) перед федеральными силами была поставлена задача разоружения незаконных военных формирований численностью 15 тысяч человек (около 6 полков), однако боевые действия шли по их разгрому и уничтожению. Через два месяца боев, в ходе которых сторонники Дудаева потеряли около 6 тысяч человек, численность отрядов

[1] *Герасимов А.В.* Внутренние вооруженные конфликты в современном мире: политико-правовой анализ / Проблемы местного самоуправления. 2004. № 4 (16) / http://www.samoupravlenie.ru/16-24.htm

оппозиции по-прежнему составляла примерно 15 тысяч человек и перспективы их разоружения оставались неопределенными.

В соответствии с Военной доктриной РФ: «Вооруженный конфликт может иметь международный характер (с участием двух или нескольких государств) или немеждународный, внутренний характер (с ведением вооруженного противоборства в пределах территории одного государства). Вооруженный конфликт характеризуется: высокой вовлеченностью в него и уязвимостью местного населения; применением нерегулярных вооруженных формирований; широким использованием диверсионных и террористических методов; сложностью морально-психологической обстановки, в которой действуют войска; вынужденным отвлечением значительных сил и средств на обеспечение безопасности маршрутов передвижения, районов и мест расположения войск (сил); опасностью трансформации в локальную (международный вооруженный конфликт) или гражданскую (внутренний вооруженный конфликт) войну». (Военная доктрина РФ (утв. Указом Президента РФ от 21 апреля 2000г. № 706) // Собрание законодательства РФ. – 2000.– № 17. – Ст. 1852.)[1].

В вооруженных конфликтах государства не переходят в особое состояние, характерное для войн (внутренние вооруженные конфликты, вооруженные инциденты, пограничные столкновения и военные акции). Особое место в этом ряду занимают гражданские войны, в которые при определенных условиях могут перерастать внутренние вооруженные конфликты. Так как в отличие от внутренних вооруженных конфликтов, где политическими целями выступают проблемы самоопределения и территориальной принадлежности, утверждение уникальности социокультурных, национальных и конфессионных ценностей, целью гражданской войны является борьба за государственную власть.

Под внутренним вооруженным конфликтом в Словаре по правам человека понимается любой вооруженный конфликт, который не является вооруженным конфликтом между двумя или более государствами, даже если в конфликте принимают участие иностранные военные советники, неофициальные военные вооруженные группы или наемники. Такие

[1] *Герасимов А.В.* Внутренние вооруженные конфликты в современном мире: политико-правовой анализ / Проблемы местного самоуправления. 2004. № 4 (16) / http://www.samoupravlenie.ru/16-24.htm

конфликты происходят на территории государства между расколовшимися частями вооруженных сил этого государства, или другими организованными вооруженными группами, которые под ответственным командованием осуществляют контроль над частью его территории, что позволяет им проводить длительные и согласованные военные операции. Эта категория включает гражданскую войну, партизанскую войну, восстание (конфликт низкой и средней интенсивности) (Словарь по правам человека. Под ред. А. Д. Джонгмана и А. П. Шмида. – М.,1996. – С. 5.). Там же непосредственно гражданской войной признается форма вооруженной борьбы между организованными группами, сражающимися за государственную власть, где одной стороной обычно являются силы, охраняющие существующий режим, а другой – партизанское движение, поддерживаемое частью населения и/или иностранным государством[1].

Под вооруженным конфликтом в РФ официально понимается вооруженный инцидент, вооруженная акция и другие вооруженные столкновения ограниченного масштаба, которые могут стать следствием попытки разрешить национальные, этнические, религиозные и иные противоречия с помощью средств вооруженной борьбы (Военная доктрина РФ (утв. Указом Президента РФ от 21 апреля 2000г. № 706) // Собрание законодательства РФ. – 2000.– № 17. – Ст. 1852.). На наш взгляд, используемая формулировка не дает возможности разграничения вооруженного конфликта даже от обстановки внутренней напряженности (Внутренняя напряженность – превентивное применение государством силы в целях сохранения мира и законности.). Так, не требуется от представителей сторон конфликта не то что организованности под ответственным командованием, но даже обязательной их отличимости от гражданского населения. Как отмечают представители зарубежной конфликтологии, в период обстановки напряженности конфликты обычно являются асимметричной партизанской войной, которую ведут группы лиц из гражданского населения в результате ограниченных военных возможностей повстанцев, недостатка оружия и отсутствия необходимого

[1] *Герасимов А.В.* Внутренние вооруженные конфликты в современном мире: политико-правовой анализ / Проблемы местного самоуправления. 2004. № 4 (16) / http://www.samoupravlenie.ru/16-24.htm

контроля над территорией. (Eide A. The New humanitarian law in non-international armed conflict., in A. Cassese (ed). – P. 306.)[2].

Под внутренними беспорядками принято понимать ситуации, не имеющие признаков немеждународного вооруженного конфликта как такового, но характеризующиеся наличием в стране конфронтации, которой присущи определенная напряженность или продолжительность, в которой имеются акты насилия. Последние могут приобретать самые различные формы, начиная от стихийно вспыхивающих актов мятежа до борьбы между более или менее организованными группами и правительственными властями. В таких ситуациях, которые не обязательно перерастают в открытую борьбу, для восстановления внутреннего порядка правительственные власти мобилизуют усиленные контингенты полиции или даже вооруженных сил. (Conference of Government Experts. Vol. V. Protection of Victims of Non-International Armed Con-flicts. ICRC. Geneva. 1971. – P. 79.).

Обычно лица, входящие в состав антиправительственных вооруженных сил, сражаются с правительственными войсками с целью захвата власти в стране; либо за достижение большей автономии в пределах государства; либо за отделение части территории и создание собственного государства. Исключением является ситуация, когда народ восстает против колониального господства, осуществляя свое право на суверенитет. Отметим, что с принятием Протокола I к Женевским Конвенциям 1949 г. национально-освободительные войны стали считаться международным вооруженным конфликтом (п. 4 ст. 1 Протокола), хотя до сих пор некоторые авторы, в частности Л. Диспо – французский исследователь терроризма, в своей книге «Машина террора» как разновидность терроризма предлагает считать национально-освободительные движения. (Dispot L. La machine a terreur. Paris. Edition Grasset. 1978. – P. 57.).

Неоднозначность подходов к оценке того или иного вооруженного противостояния в пределах одного государства полностью отразилась и в политике РФ относительно квалификации ситуации в Чечне с начала 1990-х годов. Несмотря на неоднократные призывы различных политиков дать

[2] *Герасимов А.В.* Внутренние вооруженные конфликты в современном мире: политико-правовой анализ / Проблемы местного самоуправления. 2004. № 4 (16) / http://www.samoupravlenie.ru/16-24.htm

правовую оценку событиям в Чечне за прошедшее с 1990г. время официальная точка зрения по данному вопросу так и не была сформулирована, если не считать лапидарных фраз, разбросанных в различных постановлениях, указах, иных актах законодательной, исполнительной и судебной властей.

Так, в постановлении Государственной Думы РФ от 12 марта 1997 года дается следующее определение вооруженному конфликту в Чеченской Республике: «Под вооруженным конфликтом (здесь и далее курсив наш – А.Г.), указанном в пункте 1 Постановления об объявлении амнистии, следует понимать противоборство между:

– вооруженными объединениями, отрядами, дружинами, другими вооруженными формированиями, созданными и действовавшими в нарушение законодательства РФ (далее – незаконные вооруженные формирования), и органами внутренних дел, подразделениями внутренних войск Министерства внутренних дел РФ, Вооруженных Сил РФ, других войск и воинских формирований РФ;

– незаконными вооруженными формированиями, созданными для достижения определенных политических целей;

– лицами, не входившими в незаконные вооруженные формирования, но участвовавшими в противоборстве». (Российская газета. – 1997. – 15 марта.)[1].

Чуть позже тот же орган государственной власти определяет ситуацию несколько иначе: «РФ ведет антитеррористическую операцию, освобождая территорию Чеченской Республики от незаконных вооруженных формирований» (Постановление ГД от 17.11.99 № 4556-II ГД «О политической ситуации в Чеченской Республике»// Собрание законодательства РФ. – 1999. – № 47. – Ст. 5679.). Отметим, что в Конституции РФ нет термина «антитеррористическая операция».

Анализируя ситуацию в Чечне, Устинов В.В. считает, что на начальной стадии между РФ и этой республикой имел место внутригосударственный политический конфликт, нелегитимный по средствам и методам его реализации, переросший в стадии ответа федеральных властей в

[1] *Герасимов А.В.* Внутренние вооруженные конфликты в современном мире: политико-правовой анализ / Проблемы местного самоуправления. 2004. № 4 (16) / http://www.samoupravlenie.ru/16-24.htm

вооруженный конфликт немеждународного характера. (Устинов В.В. Международный опыт борьбы с терроризмом. Стандарты и практика. – М., 2003. – С. 310.).

Пытаясь обосновать предпринятые меры, их авторы настаивают на том, что на территории Чечни к моменту ввода на ее территорию федеральных войск уже был локальный вооруженный конфликт, расцениваемый по международному праву как вооруженный конфликт немеждународного характера, усугубившийся разгулом беззакония. И делают следующий вывод: в такой ситуации, согласно нормам международного права, Россия имела полное право реализовать свой суверенитет и исполнить «обязанность всеми законными средствами поддерживать или восстанавливать правопорядок в государстве или защищать национальное единство и территориальную целостность государства» (Дополнительный Протокол II 1977г. к Женевским конвенциям 1949г. Ст. 3 // Действующее международное право: в 3 т./ Сост. Ю.М. Колосов и Э.С. Кривчикова. – М., 1997. –Т.2. – С. 794.). Напомним, что в ситуации вооруженного конфликта, согласно Военной доктрине РФ, предполагается обязательное объявление чрезвычайного положения, чего не было сделано до сих пор. Так или иначе, как бы не квалифицировалась ситуация в Чечне с начала 1990-х годов, по своим характеристикам она подпадает под определение вооруженный конфликт по смыслу Военной доктрины РФ от 2000 г.[1]

Политико-правовой анализ чеченского конфликта позволяет определить его как внутренний конфликт, понимая под этим враждебное взаимодействие между государством и противостоящей ему оппозиционной группой или организацией, нацеленной на изменение, в том числе – и насильственными средствами, политической общности, политического режима или политических властей государства. С этих позиций чеченский конфликт по намерениям оппозиции с самого начала являлся политическим легитимным конфликтом, направленным на изменение политической системы России – политической общности российского государства. По характеру применяемых средств подобного рода оппозиционные федеральным властям насильственные действия в международной практике

[1] *Герасимов А.В.* Внутренние вооруженные конфликты в современном мире: политико-правовой анализ / Проблемы местного самоуправления. 2004. № 4 (16) / http://www.samoupravlenie.ru/16-24.htm

оцениваются как «мятеж» или «восстание». (См. подробнее: Институт анализа и управления конфликтами и стабильностью. Российская ассоциация теории и моделирования международных отношений. Чеченский конфликт (1991-1996гг.): Оценки, анализ, пути решения (резюме). – М., 1997. – С.2 – 6.).

Основываясь на приведенных определениях, а так же анализе протекания множества социальных конфликтов внутри государства определим, что в общем случае под внутренним вооруженным конфликтом следует понимать любое столкновение, противоборство, форму разрешения противоречий между конфликтующими сторонами в пределах территории одного государства с применением военной силы для достижения определенных политических целей. С одной стороны внутренний вооруженный конфликт (ВВК) – это кризисная форма чрезвычайной ситуации социально-политического характера, основаниями возникновения которого могут являться как конфликты различного вида (экономические, политические, межнациональные, региональные и т.д.), так и чрезвычайные обстоятельства криминального характера. С другой стороны ВВК есть форма разрешения противоречий между социальными образованиями с применением силовых методов[1].

Внутренний вооруженный конфликт как объект международного права. Международное гуманитарное право различает ВВК, которые охватываются положениями статьи 3, общей для четырех Женевских конвенций от 12 августа 1949 г. и ВВК, которые имеют узкую формулировку и регулируются Дополнительным протоколом № II 1977 года (См.: Международные акты о правах человека. Сборник документов. – М.: Издательство НОРМА, 2000. – С. 480–487.). Изначально, в статье 3, регулирующей общественные отношения, возникающие во время вооруженного конфликта немеждународного характера, не было дано его определения как такового. Фактически минимум гарантий жертвам внутреннего вооруженного противостояния предоставлялся, а каких-либо конкретных критериев отнесения конфликта к категории внутреннего вооруженного не было.

[1] *Герасимов А.В.* Внутренние вооруженные конфликты в современном мире: политико-правовой анализ / Проблемы местного самоуправления. 2004. № 4 (16) / http://www.samoupravlenie.ru/16-24.htm

Первое официальное понятие вооруженного конфликта немеждународного характера было дано в 1977 году в Дополнительном протоколе № II к Женевским конвенциям 1949 г. (См.: Шиндлер Д. Международный комитет Красного Креста и права человека. – М.: МККК, 1994. – С. 6.). Здесь необходимо заметить, что в процессе разработки определения сложилось три направления. Первая группа экспертов представила такой вариант: немеждународный конфликт имеет место только, если государство само признает его на своей территории. Представители другой группы предлагали закрепить возможность свободной оценки ситуации отсутствием определения. Третьи же настаивали на том, чтобы сопроводить определение, данное в ст.1 Дополнительного протокола, положениями, подчеркивающими условия, при которых данный вооруженный конфликт следует считать немеждународным вооруженным конфликтом, а именно: организованность сторон; интенсивность и длительность конфликта; наличие столкновения сторон.

Уязвимость первой позиции заключалась в том, что как тогда, так и до сих пор государства с большим нежеланием идут на признание наличия на своей территории вооруженного конфликта. А значит, оставив на их усмотрение вопрос об оценке ситуации, можно было с большой долей уверенности утверждать, что благие цели Дополнительного протокола II не были бы достигнуты. То же самое можно сказать и о втором проекте. Отсутствие каких-либо критериев, которые позволили бы квалифицировать противоборство как внутренний вооруженный конфликт, оставило бы место для злоупотреблений в его толковании. Позиция третьей группы оказалась более близка авторам Протокола.

В окончательном варианте, представленном на подписание Протокола, содержалась следующая формулировка: под вооруженным конфликтом немеждународного характера понимаются «вооруженные конфликты на территории какой-либо Высокой Договаривающейся Стороны между ее вооруженными силами и антиправительственными (Термин «правительство» употребляется в данном контексте не в узком смысле, обозначая высший орган исполнительной власти, а систему государственных органов, прежде всего законодательных и

исполнительных, и соответствующих должностных лиц.) силами или другими организованными вооруженными группами, которые, находясь под ответственным командованием, осуществляют такой контроль над частью ее территории, который позволяет им осуществлять непрерывные и согласованные военные действия и применять настоящий Протокол». Отметим, что к таковым, по смыслу Протокола, не относятся случаи нарушения внутреннего порядка и возникновения ситуации внутренней напряженности: беспорядки, отдельные и спорадические акты насилия и иные действия аналогичного характера. Применение такой формулировки все-таки оставило государствам возможность расширительного толкования, а значит, и различной квалификации вооруженного противостояния, имеющего место на их территориях.

Фактически, для того, чтобы вооруженное противостояние можно было отнести к вооруженному конфликту немеждународного характера, оно должно удовлетворять некоторым критериям.

Так, необходимо:

– чтобы противостояние развивалось интенсивно и с применением оружия с обеих сторон;

– использование армии со стороны правительства ввиду невозможности управления ситуацией лишь силами полиции (милиции);

– организованность вооруженных сил повстанцев и обязательное наличие командования, ответственного за их действия[1].

Несмотря на то, что в Дополнительном протоколе II был дан ответ на вопрос, что же есть вооруженный конфликт немеждународного характера, это не всегда облегчало процесс отождествления вооруженных столкновений, в том числе носящих интенсивный характер, с таким конфликтом. Даже в теории международного права не существовало однозначной позиции по этому поводу. По мнению Блищенко И.П., внутренним вооруженным конфликтом можно считать только гражданскую войну (Блищенко И.П. Немеждународный вооруженный конфликт и международное право // Советское государство и право. – 1973. – № 11. – С. 131). Некоторые юристы-международники считают, что термин «война»

[1] *Герасимов А.В.* Внутренние вооруженные конфликты в современном мире: политико-правовой анализ / Проблемы местного самоуправления. 2004. № 4 (16) / http://www.samoupravlenie.ru/16-24.htm

нельзя связывать с внутренними конфликтами в стране, а более применимо понятие «вооруженного конфликта, не носящего международного характера как внутренней ситуации коллективного использования силы». Д. Шиндлер вообще отказывается от обобщающих формулировок и просто классифицирует вооруженные конфликты немеждународного характера, к которым, по его мнению, относятся:

– гражданская война в классическом смысле международного права как немеждународный вооруженный конфликт высокой интенсивности, в котором за вновь созданным правительством третьи государства могут признать статус воюющей страны;

– немеждународный вооруженный конфликт по смыслу ст. 3, общей для Женевских конвенций 1949 г.;

– немеждународный вооруженный конфликт по смыслу Дополнительного протокола II к Женевским конвенциям 1949 г. (См.: Шиндлер Д. Международный комитет Красного Креста и права человека. – М.: МККК, 1994. – С. 6.).

Что касается различия между настоящими вооруженными конфликтами, с одной стороны, и обычными актами бандитизма или неорганизованных кратковременных мятежей, с другой, то Международный уголовный трибунал по Руанде сослался в одном из своих решений на следующие критерии:

– сторона в конфликте, восставшая против Правительства de jure, обладает организованными вооруженными силами, органом власти, несущим ответственность за их действия, действующим на определенной территории и имеющим возможности соблюдать и обеспечивать соблюдение Конвенции;

– законное правительство вынуждено прибегнуть к использованию регулярных вооруженных сил против повстанцев, организованных в военные структуры, контролирующие часть территории государства;

– законное правительство признало повстанцев в качестве воюющей стороны, или

– оно провозгласило, что обладает правами воюющей стороны, или

– оно признало повстанцев в качестве воюющей стороны исключительно для целей настоящей Конвенции, или

– конфликт был поставлен на повестку дня СБ или ГА ООН как представляющий угрозу международному миру, нарушение мира или акт агрессии» (Настоящее исследование представлено Международным Комитетом Красного Креста в качестве справочного документа для оказания помощи Подготовительной комиссии в ее работе по установлению элементов преступлений для Международного уголовного суда. См.: Международный Комитет Красного Креста. Рабочие документы. – М., 1999. – С. 19.)...[1]

По причинам возникновения, пространственно-временным параметрам, движущим силам, социальной базе, формам борьбы, логике развития каждый из внутренних конфликтов уникален, что затрудняет их классификацию и выработку методов разрешения противоречий. Анализ внутренних вооруженных конфликтов на постсоветском пространстве позволяет их классифицировать по нескольким основаниям.

В основе первого основания лежит потенциал конфликтности, включающий в себя причины возникновения конфликтов. В пределах России внутренние вооруженные конфликты можно сгруппировать в три типа[2].

Первый – конфликты, основанные на территориальных притязаниях. Они касаются соседствующих этнических групп. Как правило, такие конфликты связаны с последствиями политики 30-х и 40-х годов, нарушившей территориальное расселение народов. Пример конфликта такого типа – осетино-ингушский.

Второй тип – конфликты, вызванные требованиями выхода из России и полной государственной самостоятельности. Наиболее ярким примером является Чечня.

Третий – статусные конфликты, в основе которых лежит желание расширить административно-управленческие полномочия в соответствующем регионе. Примером такого конфликта может служить попытка провозглашения Уральской республики.

---

[1] *Герасимов А.В.* Внутренние вооруженные конфликты в современном мире: политико-правовой анализ / Проблемы местного самоуправления. 2004. № 4 (16) / http://www.samoupravlenie.ru/16-24.htm

[2] *Герасимов А.В.* Внутренние вооруженные конфликты в современном мире: политико-правовой анализ / Проблемы местного самоуправления. 2004. № 4 (16) / http://www.samoupravlenie.ru/17-20.htm

По пространственным параметрам внутренние вооруженные конфликты можно разделить по масштабу их протекания: охватывающие территории одного или нескольких административных районов, областей; происходящие в пределах одной республики; охватывающие территории двух и более республик.

По продолжительности внутренние вооруженные конфликты предлагается подразделять на две группы: 1) скоротечные и 2) затяжные. Такие конфликты могут длиться от нескольких дней до нескольких месяцев (лет).

По активности действий противостоящих сторон внутренние вооруженные конфликты могут делиться на три группы: 1) высокой интенсивности, 2) средней интенсивности и 3) низкой интенсивности.

Возникновение внутренних вооруженных конфликтов в современных условиях сопровождается рядом негативных явлений. Во-первых, любой кризис ведет к ослаблению государства. Последствия внутреннего вооруженного конфликта задевают все сферы деятельности государства и несут в себе огромные экономические убытки и человеческие жертвы. По самым приблизительным подсчетам с 1988 по 1996 г. жертвами конфликтов на территории бывшего СССР стали более 100 тыс. чел, а экономический ущерб составил 15 млрд. долларов США. По оценкам экспертов только восстановление экономики Чечни обойдется государственному бюджету ориентировочно в 7 трлн. рублей.

Народ по-разному проявляет свое недовольство правительством, которое его не устраивает. Так, против ослабленного российского государства Чечня проголосовала с оружием в руках. Аналогичная ситуация складывалась в свое время в колониальном Алжире, где погибали до сотни человек в год. Тем не менее, Франции удалось избежать массового кровопролития и не развязывать войну. Прямо противоположная ситуация создалась во Вьетнаме. Американское вмешательство лишь затянуло национальное вооруженное столкновение на 15 лет. Но его завершение оказалось точно таким, как и без вмешательства полумиллионного контингента Пентагона.

Другой негативный момент, сопровождающий возникновение внутренних вооруженных конфликтов, – появление у определенной части

общества уверенности в том, что схватку с центральной властью можно выиграть. Так происходит в случае с Чечней. На этой основе возникают ложные идеологические стереотипы, например, отличное от государственного (общепринятого) понимание истории среди сепаратистов и поддерживающих их слоев населения. Причем многие исторические факты истолковываются совершенно превратно. Таким образом, для вооруженной борьбы против центральной власти создается идеологическая база.

В-третьих, конфликты обязательно сопровождаются или провоцируются недовольством населения существующими экономическими условиями. Случай с Чечней также показателен в этом отношении: на Северном Кавказе уровень доходов в 2,5 раза ниже, чем по России в целом.

В-четвертых, у всех сторон, втянутых в конфликт, имеется достаточное количество оружия. Когда перекрывается поток его поступления, конфликт глохнет сам по себе. Так, например, Эритрея получила независимость только потому, что у Эфиопии кончилось оружие[1].

Причины возникновения и тенденции распространения современных внутренних вооруженных конфликтов. Несмотря на то, что сам термин «внутренний вооруженный конфликт» в теоретической области знаний появился недавно, история конфликтов, возникших на социальной, политической, этнической, религиозной почве, имеет глубокие корни. Ежегодное число вооруженных конфликтов в мире резко возросло в начале 1990-х гг. – с 56 в 1990 г. (47 в 1989) до 68 в 1992 г., из которых абсолютное большинство были внутренними. В эти годы появившийся было в связи с окончанием холодной войны оптимизм снова уступил место тревоге в ответ на явно увеличившуюся волну новых конфликтов. Правда, с тех пор число вооруженных конфликтов стабилизировалось и даже пошло на убыль.

Обычно к началу вооруженного конфликта приводит сложная цепь событий, и исследователю приходится очень тщательно отбирать факты и свидетельства, которым он мог бы доверять. Попытка разработать теорию возникновения вооруженных конфликтов как явления включает в себя анализ множества взаимодействующих переменных – даже если речь идет

[1] *Герасимов А.В.* Внутренние вооруженные конфликты в современном мире: политико-правовой анализ / Проблемы местного самоуправления. 2004. № 4 (16) / http://www.samoupravlenie.ru/17-20.htm

об ограниченном историческом периоде, например, послевоенном (после 1945 г.) времени или даже периоде после окончания холодной войны. Задача сложна, так как есть очень мало необходимых условий для войны и очень много достаточных, и совсем малая часть тех и других сочетается в каждом отдельном конфликте. Война возможна, если есть оружие для ее ведения и если есть противостояние одной или нескольких сторон[1].

И все же условия, делающие вооруженный конфликт внутри государства вероятным, гораздо более разнообразны. Принятие решения прибегнуть к оружию – это сложный процесс, связанный с широким кругом условий и обстоятельств . В современных трудах по внутренним конфликтам, издаваемых за рубежом, особое внимание уделяется этническим, политическим и социально-экономическим факторам. Так, история свидетельствует, что возникновение части военных конфликтов внутри страны могло быть следствием стремления определенных политических кругов (сил) к изменению общественно-политического строя, смены правящей верхушки и т.д.[2]

Ряд западных ученых считают основной причиной конфликтов разрыв между ожидаемым и реальным доступом какой-либо социальной группы к благосостоянию и власти . Речь здесь идет о двух источниках социальных конфликтов, достаточно распространенных во всех человеческих сообществах. Это богатство и власть, т. е. те ценности и интересы, которые имеют значение во всяком обществе и придают смысл действиям конкретных лиц, участвующих в конфликтах. В разных исторических контекстах приоритетность соответствующих ценностей может модифицироваться, но содержательная сторона дела от этого изменяется не очень существенно.

На первое место для нынешней российской ситуации следовало бы поставить такую ценность, как «богатство». Обращение к идее социальной дифференциации позволяет каждому открыто стремиться к тому, чтобы избавиться от «бедности» и «стать богатым». В массовом сознании и в

---

[1] *Герасимов А.В.* Внутренние вооруженные конфликты в современном мире: политико-правовой анализ / Проблемы местного самоуправления. 2004. № 4 (16) / http://www.samoupravlenie.ru/17-20.htm

[2] *Герасимов А.В.* Внутренние вооруженные конфликты в современном мире: политико-правовой анализ / Проблемы местного самоуправления. 2004. № 4 (16) / http://www.samoupravlenie.ru/17-20.htm

практических жизненных отношениях богатство – это не просто некоторая сумма денежных средств иди имущества, а возможность расширения пределов своей деятельности и влияния.

Вторым не менее важным источником конфликтов является борьба за власть. Она не менее притягательна, нежели богатство как таковое, хотя бы потому, что булат и злато постоянно ведут между собою спор. Эмпирическим выражением властных позиций являются государственные и негосударственные должности и позиции, позволяющие контролировать распределение ресурсов на основе права распоряжения, определять доступ к потокам значимой информации, участвовать в принятии решений. Поле власти создает специфическую среду общения, вхождение в которую – один из важнейших мотивов политической деятельности. Здесь также формируется чувство исключительности, приобщенности к чему-то более важному и значимому, чем повседневные интересы.

Власть самым тесным образом связана с насилием. Слишком часто она являлась результатом военной победы, узурпации, государственного переворота или какого-либо другого незаконного деяния. Приходится признать и то, что все важнейшие атрибуты современной демократии и правового государства, такие как национально-государственный суверенитет, верховенство права и закона, разделение властей, прошли испытание насилием, являлись объектами острых политических конфликтов[1].

Конфликты в политическом пространстве обладают столь же большой силой вовлечения, как и конфликты, связанные с богатством, но они, как правило, обрамляются более высокопарной фразеологией, связанной с декларациями относительно общих – национальных, государственных – интересов и интересов прогресса в целом. Конфликты в социально-политической сфере – это конфликты по поводу перераспределения власти, политического доминирования, политического влияния, политического авторитета.

Опыт истории вооруженных конфликтов позволяет говорить и о возрастании роли социальных факторов, связанных с взаимоотношениями

[1] *Герасимов А.В.* Внутренние вооруженные конфликты в современном мире: политико-правовой анализ / Проблемы местного самоуправления. 2004. № 4 (16) / http://www.samoupravlenie.ru/17-20.htm

людей (групп, партий, движений) в обществе. Эти факторы во многом зависят от существующей государственной системы и характеризуются степенью напряженности в обществе. Ими определяется готовность отдельных социальных групп населения государства (региона) к конфликту для улучшения условий своего существования. Наиболее типичным для наших дней стал межнациональный, этноконфессиональный конфликт, через который этнические, религиозные, племенные или лингвистические группы реализуют свои социокультурные ценности, идентифицируя себя в период реформирования государственного устройства[1].

Действительно, конфликтность тесно связана с этническим и религиозным фактором. Однако само по себе этническое разнообразие не может вызвать войну. Если бы это было не так, отмечает Д. Смит, то большинство склонных к войне государств должно было бы быть весьма пестрыми по этническому составу, что не соответствует действительности . На самом деле, возможно, что этническая и религиозная неоднородность являются факторами, уменьшающими риск военного конфликта: не исключено, что люди учатся успешно сосуществовать, невзирая на свои культурные различия. Но там, где научиться жить вместе не удается, этническое разнообразие может обострить конфликт и увеличить угрозу эскалации, так как дает обильный материал для политической мобилизации. Самый яркий пример здесь – распад Югославии в 1990-е гг.

Сегодня исследователи причин вооруженных конфликтов горячо обсуждают вопрос о различной предрасположенности к внутренним конфликтам различных типов демократий. Первым выводом здесь является тот факт, что демократические государства почти никогда не воюют друг с другом . К воинственности склонны именно те режимы, которые нельзя отнести ни к вполне демократическим, ни к вполне автократическим. Особенно опасен в этом смысле период перехода к демократии, что во многом объясняет кровопролитные конфликты в бывших Югославии и СССР, имевшие место в ходе системных изменений и распада

[1] *Герасимов А.В.* Внутренние вооруженные конфликты в современном мире: политико-правовой анализ / Проблемы местного самоуправления. 2004. № 4 (16) / http://www.samoupravlenie.ru/17-20.htm

федеративных государств. То же можно сказать о взрыве насилия в Индонезии, последовавшем за окончанием правления Сухарто в 1998 г.[2]

Однако самыми важными причинными факторами выступают все же экономические условия. Ключевая проблема – низкий уровень экономического развития, отражающийся в низком показателе валового национального продукта на душу населения, или в высокой доле сельскохозяйственного сектора в хозяйстве, или в чрезмерной зависимости экономики страны от международных рынков товаров и капиталов . Хауге и Эллингсен выделяют недостаток в стране демократических возможностей в качестве важного вторичного фактора, наряду со слабой экономикой . Эти выводы дополняют приведенные Колье свидетельства того, что даже в бедных обществах лидеры борются друг с другом за контроль над образующимися экономическими «излишками», сколь бы малы они ни были. Когда имеющиеся «излишки» невелики – в бедных странах или же в условиях тяжелых кризисов, – конфликты из-за них могут быть особенно ожесточенными и чреватыми переходом в вооруженные . Ужасные кровопролития в Либерии в 1989-97 гг. и война в Сьерра-Леоне, начавшаяся в 1991 г., десятилетия войны в Анголе и периодические бойни в Бурунди и Руанде – вот некоторые иллюстрации приведенных положений.

Общий вывод из всего этого, сделанный Д. Смитом, таков:

– плохие экономические условия сегодня являются самой важной долгосрочной причиной внутригосударственных вооруженных конфликтов;

– репрессивные политические системы также склонны к воинственности, особенно в периоды социальных изменений;

– сокращение объема возобновляемых ресурсов (например, эрозия почв, исчезновение лесов, уменьшение запасов воды) может послужить серьезным фактором возникновения вооруженного конфликта, хотя и не играет центральной роли (в отличие от политических и экономических условий);

– этническая разнородность сама по себе не является причиной вооруженного конфликта, но конфликтующие стороны нередко определяют себя в этнических терминах.

---

[2] *Герасимов А.В.* Внутренние вооруженные конфликты в современном мире: политико-правовой анализ / Проблемы местного самоуправления. 2004. № 4 (16) / http://www.samoupravlenie.ru/17-20.htm

Самые ожесточенные внутренние конфликты в Европе были сосредоточены на Балканах и Кавказе в период распада Югославии и Советского Союза. Тот факт, что эта волна остановилась, говорит о том, что в Европе в 1990-х гг. не началась новая эра насилия, как опасались многие наблюдатели в то время. Скорее те конфликты были страшными и трагическими симптомами социальных, экономических и политических болезней, связанных с падением прежних систем власти в Югославии и СССР. По мере адаптации к этим сложным переменам на национальном и международном уровнях их последствия становятся все менее драматичными и кровопролитными.

Но если у нас теперь и появился оптимизм, то два нижеследующих соображения должны его умерить. Во-первых, если взять мир в целом, все старые внутренние конфликты все еще не разрешены. В 1999 г. изо всех вооруженных конфликтов 66% длились уже более пяти лет, а 30%-более двадцати лет . Такие затяжные конфликты оказалось очень трудно прекратить. Поэтому нельзя сказать, что мир находится на пороге новой, более мирной эпохи. В. Молтенской и Ю. Марценюк считают, что существующие чисто военные и территориальные противоречия при определенных условиях могут перерасти в вооруженные конфликты различного масштаба и интенсивности по всему периметру границ и внутри России, вызванные следующими причинами.

Первая – несовпадение этнических и административных границ ряда государств СНГ и России (Украина, Грузия, Азербайджан, Казахстан). Эта же проблема имеет место внутри Российской Федерации между ее субъектами. Конфессиональные и этнические противоречия особенно остро просматриваются в Прибалтике, на Кавказе и в Средней Азии. Они могут породить вооруженные конфликты, вызвать нестабильность и создать угрозу государственности России.

Вторая – стремление националистических властных структур некоторых автономий к полному суверенитету с самостоятельным выходом на зарубежные страны и созданием своих национальных формирований (Чечня, Ингушетия, Осетия).

Третья – обострение социально-политических и экономических проблем внутри субъектов Федерации. Непонимание проводимой

федеральными властями политики порождает появление центростремительных конфедеративных сил, ратующих за обособление отдельных групп субъектов и образование «новых» государственных образований в составе России[1].

Во-вторых, все европейские вооруженные конфликты, начавшиеся в конце 80-х – начале 90-х гг. и сейчас утихшие, на самом деле не закончились, а лишь приостановились. Разницу между «завершиться» и «приостановиться» надо очень хорошо осознавать. Международный политический ландшафт портят войны, возобновляющиеся не только после объявления перемирия, но и после подписания мирного соглашения. За последние пятнадцать лет мы можем назвать множество войн, возобновившихся после прекращения огня или даже после подписания мирных соглашений: в Анголе, Бурунди, Камбодже, Чечне, Хорватии, Демократической республике Конго, Эритрее и Эфиопии, Косове, Либерии, Филиппинах, Руанде, Сьерра-Леоне, Шри Ланке. И во многих случаях эти войны становятся более ожесточенными и разрушительными и почти всегда стоят очень дорого гражданскому населению.

Причин, почему вооруженные конфликты возобновляются, много; можно подразделить их на четыре группы[2].

Первая – это просто недобросовестность одной или обеих сторон, как, например, в случае с конфликтом в Сьерра-Леоне, где одна из сторон (РОФ) не выполняет никаких соглашений.

Вторая группа состоит из причин, связанных с разочарованием одной или обеих сторон, причем на первый взгляд это часто представляется недобросовестностью. Случается, что одна из сторон принимает предложение о мире лишь на неких условиях, которые не объявляются открыто и не включаются в мирный договор. Иногда за подписанием мирного соглашения стоит лишь надежда выиграть послевоенные выборы, а если она не исполняется, вновь начинаются военные действия. Пример – УНИТА в Анголе.

---

[1] *Герасимов А.В.* Внутренние вооруженные конфликты в современном мире: политико-правовой анализ / Проблемы местного самоуправления. 2004. № 4 (16) / http://www.samoupravlenie.ru/17-20.htm

[2] *Герасимов А.В.* Внутренние вооруженные конфликты в современном мире: политико-правовой анализ / Проблемы местного самоуправления. 2004. № 4 (16) / http://www.samoupravlenie.ru/17-20.htm

Третья причина – разногласия или даже раскол в одной или обеих сторонах. И это тоже может иметь вид недобросовестности. Мирные соглашения часто выносят на поверхность скрытые внутренние расхождения и трения; единство, поддерживавшееся в ходе войны, может быстро исчезнуть в мирной обстановке. Вообще неминуемость подписания мирного соглашения нередко воспринимается какой-то частью коалиции, участвующей в конфликте, как угроза или помеха достижению ее долгосрочных целей. Вспомним, например, отколовшиеся от ИРА группы в Северной Ирландии или же срыв мирного процесса в Израиле и на Западном берегу как израильскими, так и палестинскими радикалами.

Четвертая группа мотивов возобновления внутренних вооруженных конфликтов связана с сохранностью самих причин, вызвавших эти конфликты. Неумение устранить глубинные причины конфликтов означает, что все усилия достигают в лучшем случае всего лишь «косметических». Так, окончание войны в Боснии-Герцеговине не исключает риск возобновления военных действий, так как глубинные причины этого конфликта не устранены[1].

Непрочность мирных соглашений является также причиной длительности конфликтов. Американский исследователь конфликтов Р.Табер приводит еще одну причину затянутости современных конфликтов – относительную слабость повстанческих сил . Они в состоянии контролировать темпы и интенсивность сражений, потому что решают, где и как нанести удар, и если правительственные силы не могут локализовать основные цели и нанести, если имеют такую возможность, упреждающие удары, то вот вам долгая маленькая война, вялотекущий, время от времени разгорающийся конфликт.

Поэтому-то и зоны боевых действий часто ограничиваются пределами какой-то одной части страны. Журналисты, политики, ученые, бизнесмены, дипломаты, представители Мирового банка и другие визитеры могут легко приехать в столицу страны, где идет война, и даже не узнать об этом. Поскольку многие вооруженные конфликты годами лишь «тлеют» и притом на небольших территориях, они не очень интересуют средства массовой

[1] *Герасимов А.В.* Внутренние вооруженные конфликты в современном мире: политико-правовой анализ / Проблемы местного самоуправления. 2004. № 4 (16) / http://www.samoupravlenie.ru/17-20.htm

информации. В таких конфликтах редко случаются «чистые» победы, триумфы или катастрофы; они скорее похожи на медленную пытку. Но их малые масштабы не должны вводить нас в заблуждение относительно возможности неожиданной и резкой эскалации. Когда такое случается, международным наблюдателям часто кажется, что разразился гром среди ясного неба. Такова, например, была первая реакция на кровопролитие в Руанде в 1994 г., хотя для истории этой страны как раз характерны периодические вспышки массовых убийств; к тому же, как мы теперь знаем, международная общественность проигнорировала множество признаков надвигающейся трагедии.

История противостояния двух мировых держав наглядно иллюстрирует влияние внешних факторов на внутренние конфликты, вплоть до того, что последние провоцировались внешними силами и поддерживались ими. Завершение этого противостояния закончилось, как известно, распадом «восточного блока», поражением СССР и его расчленением. И ныне США и НАТО делают все, что в их силах, чтобы не допустить сближения новых государств, их тяготения к России, а также поддержать сепаратизм внутри Российской Федерации. Конфликтные ситуации на границах бывшего Союза (Таджикистан, Приднестровье, Крым), на границах Российской Федерации (Абхазия, Южная Осетия) и внутри нее (Чечня и весь регион Северного Кавказа), спонтанно перерастающие в острые вооруженные столкновения, инициируются США и их исламскими союзниками. Более того, США и находящиеся под их влиянием международные организации (СБСЕ, ООН) все чаще претендуют на роль арбитра во всех этих конфликтах, причем арбитра явно не беспристрастного[1].

Окружающая социально-политическая среда может выступать либо источником внешней поддержки участников внутреннего конфликта, либо сдерживающим, либо нейтральным фактором. Показательным примером является роль такой среды в косовском конфликте. Развертывая бомбардировки Югославии весной 1999 года, НАТО поддержало одного участника конфликта – косовских албанцев в ущерб интересам сербской стороны.

---

[1] *Герасимов А.В.* Внутренние вооруженные конфликты в современном мире: политико-правовой анализ / Проблемы местного самоуправления. 2004. № 4 (16) / http://www.samoupravlenie.ru/17-20.htm

Точно также причины внутреннего вооруженного конфликта в Чеченской Республике нельзя рассматривать без их взаимосвязи с глобальными процессами, протекающими в современных условиях в мире в целом. Запад стремится не допустить возрождения былого величия России и повышения ее роли в мировом сообществе. В настоящее время идет активизация процесса геополитического противоборства, заключающегося в пересмотре всей системы мирового порядка. Стремление США достичь мирового господства и желание управлять всеми мировыми процессами достигло своего критического состояния. Механизмом достижения своих глобальных целей США рассматривают так называемую теорию управления кризисами.

Прекрасно понимая, что даже с ослабленной в результате распада СССР Российской Федерацией разговаривать с позиции военной силы нельзя, определенные силы за океаном пытаются достичь своих целей путем финансово-экономической, информационно-психологической экспансии, разжиганием социальных конфликтов и втягиванием России в целую серию внутренних вооруженных конфликтов, которые и должны привести к последующему распаду ее как государства. На этапе до 2015 года основную угрозу России будут представлять внутренние конфликты, прежде всего, по «Кавказской дуге» от Адыгеи через Кабардино-Балкарию, Чечню, Дагестан до каспийского побережья.

При этом западные и ряд арабских стран, прикрываясь необходимостью разрешения таких общемировых проблем, как опасность распространения ОМП и технологий его производства, терроризм, незаконный оборот наркотиков, массовая миграция населения, экологические катастрофы, будут активно использовать эти факторы для усиления своего влияния и военного присутствия в государствах СНГ, а также странах и регионах, ранее ориентированных в своей политике на бывший СССР.

Кроме того, в мире происходит радикальная трансформация мировых торговых потоков. Кавказ же занимает выгодное геополитическое положение, издревле считаясь «воротами» из Азии в Европу, пересечением множества сухопутных и морских путей. Распад Советского Союза, появление на Кавказе новых государств (Грузии, Азербайджана и Армении)

рассматриваются некоторыми странами Запада, Турцией и Саудовской Аравией как исторический шанс для распространения своего влияния на этот регион и, соответственно, ослабления присутствия здесь России.

На основании вышеизложенного, В. Молтенской и Ю. Марценюк пришли к выводу, что главная причина всплеска сепаратизма на Кавказе в начале 90-х годов XX столетия кроется в геополитических, внешних факторах . В этой связи обратим внимание на то, что ученые часто пытаются найти ответ на вопрос: что же есть основная причина вооруженного конфликта? Но в большинстве случаев это неверный подход к проблеме. Вопрос не в том, какая причина важнее всех остальных, а в том, как эти разные причины взаимосвязаны. В частности, неверно пытаться объяснять внутренние конфликты либо только внешними, либо только внутренними причинами; либо только экономическими, либо только политическими причинами.

Насилие часто возникает, если многие люди чувствуют, что взяться за оружие – это не противозаконно и это все, что им остается. Другими словами, они ощущают несправедливость своего положения и решают выправить его. Но такие решения не принимаются спонтанно большими массами людей. Их мобилизуют политики, которые завоевывают их умы и сердца, их верность и преданность, убеждают их и ведут на войну. Политику никак нельзя оставлять в стороне при анализе возникновения, эскалации и завершения внутреннего вооруженного конфликта. Более того, некоторые исследователи считают, что «в сущности, политика начинается там, где существуют конфликты... Конфликт и политика тесно связаны между собою» .

Рассмотрение вооруженного конфликта как глобального феномена требует больших социально-экономических обобщений, рассмотрение же каждого отдельного вооруженного конфликта требует внимания к политике и действиям конкретных организаций и личностей. Если принять такой подход, тогда для анализа конфликта потребуется не только социальный, культурный и экономический «фон», но политический «передний план». Великий прусский генерал К. Клаузевиц определял войну как «действие силы, направленной на то, чтобы заставить неприятеля исполнить нашу волю» и как «продолжение политики другими средствами». Но такое

определение вводит нас в заблуждение, потому что не учитывает того, как культура разных обществ формирует причины войны и способы ее ведения. Было бы явной ошибкой позволить Клаузевицу быть главным теоретиком в исследовании причин войн, однако нельзя забывать, что «фоновые факторы» направляют ход событий в сторону вооруженного конфликта не иначе как через политику. Войны ведутся сознательно, и решение о них принимается осознанно. Объяснение их причин должно заключать в себе и «фон», и «передний план», и структурные вещи, и факторы, лежащие в подвластной политическим деятелям области принятия решений. Иначе говоря, объяснение причин вооруженных конфликтов должно основываться на сочетании типов и уровней анализа.

При анализе внутренних вооруженных конфликтов весьма важно видеть **формы и способы** действий сторон по их разрешению. При этом следует заметить, что искусственное ограничение масштабов и размаха конфликта, к которому можно отнести его локализацию (воспрещение к разрастанию за пределы определенного региона), нейтрализацию (лишение военных возможностей движущих сил, обескровливание) является в принципе только затяжкой по времени его разрешения. История знает немало примеров такого вялотекущего развития конфликтов (российско-японский территориальный спор и отсутствие в связи с ним мирного договора; ирано-иракский и индо-пакистанские конфликты и т.д.). В этих районах, как правило, сохраняется военно-политическая напряженность и опасность развязывания новых конфликтов. Применительно к внутренним вооруженным конфликтам на постсоветском пространстве и территории Российской Федерации – это нагорно-карабахский, грузино-абхазский, приднестровский, осетино-ингушский и чеченский конфликты[1].

Таким образом, ограничение масштабов и размаха может быть приемлемо только в условиях военной фазы конфликта. При этом главной целью военных действий должно быть создание условий для его разрешения мирными средствами. Внутренний вооруженный конфликт, какими бы ни были его движущие силы и цели, не может быть разрешен принятием мер исключительно военного характера. В отличие от

[1] *Герасимов А.В.* Внутренние вооруженные конфликты в современном мире: политико-правовой анализ / Проблемы местного самоуправления. 2004. № 4 (16) / http://www.samoupravlenie.ru/17-20.htm

глобальных войн во внутренних вооруженных конфликтах нет, и не может быть военных побед. Любое завоевание на деле будет являться нестабильным успехом. Победной точкой, означающей завершение вооруженного противостояния, может быть только национальное и политическое согласие, основанное на компромиссах и взаимных уступках.

На стадии стабилизации социально-политической обстановки, после завершения непосредственно военных действий, необходимо проведение не только комплекса правоохранительных, но и специальных мер обеспечения правопорядка и безопасности. Когда основным содержанием вооруженного противостояния становится борьба с иррегулярными (в том числе партизанскими) формированиями, основная нагрузка ложится на соединения и части специального назначения. Мировой опыт применения «сил специальных операций» существует и активно используется, российская практика в этом вопросе весьма мала[1].

Подводя общий итог, отметим, что внутренний вооруженный конфликт – это исключительная по предпринимаемым для его разрешения мера и высшая по уровню социальной напряженности форма внутригосударственного конфликта. Как и любому социальному явлению, ему свойственны определенные и характерные черты. Внутренний вооруженный конфликт является одной из форм силового разрешения социально-политических противоречий.

[1] *Герасимов А.В.* Внутренние вооруженные конфликты в современном мире: политико-правовой анализ / Проблемы местного самоуправления. 2004. № 4 (16) / http://www.samoupravlenie.ru/17-20.htm

8.6.2. Возможный характер внутренних войн и военных конфликтов к 2050 годам XXI века

Важное место в этих идеологемах (классовых войн) занимали расчеты на неустойчивость тыла капиталистических государств[1]

А. Кокошин, *академик РАН*

Основной принцип применения «мягкой силы» китайской дипломатии состоит в том, чтобы… примирить международное сообщество с неизбежным фактом возвышения Китая…[2]

А. Бояркина, *политолог*

Смешение акцентов в войнах и мировых конфликтах в сторону внутренних войн и конфликтов, обозначенное с конца XX века и прогнозируемое на период 2030 годов как доминирующая тенденция, к 2050 годам превратится уже в основную форму военного противоборства. При этом сам по себе внутренний военный конфликт окончательно перестанет быть высшей формой внутригосударственного конфликта, превратившись в одну из форм внешней вооруженной агрессии. Иначе говоря, межгосударственные противоречия будут разрешаться посредством инспирирования внутриполитических изменений в государствах – противниках.

Это принципиальное изменение будет вызвано тем, что война и вооруженная борьба между государствами будет сопровождаться такими рисками, которые не смогут поступить оправданием для достижения политических целей. Повторится своего рода феномен «ядерного сдерживания», – только уже не в отношениях между СССР и США, ОВД и НАТО, а в отношениях между любыми государствами.

Вместе с тем сами внутренние войны и конфликты, инспирированные из вне, приобретут новые, «социализированные» формы, которые будут все меньше подходить на вооруженные формы борьбы. В этой связи наиболее эффективными средствами противодействия внутренним войнам будут:

– укрепление социально-экономической и внутриполитической стабильности;

---

[1] *Кокошин А.А.* Выдающийся отечественный военный теоретик и военачальник А.А. Свечин. М.: МГУ. 2013. С. 231.

[2] *Бояркина А.В.* Новая модель международных отношений КНР / Актуальные вопросы подготовки специалистов международного профиля: смена парадигм. В24. Часть 2 / [отв. ред. Е.В. Воевода]. МГИМО(У). – М.: МГИМО(У). 2014. С. 19.

– развитие институтов гражданского общества, ориентированного на национальные и государственные потребности;

– развитие творческой составляющей потенциала человеческой личности и др. формы.